<Имя: Эдвард Блэк>

<Класс: Начинающий маг воды>

<Подкласс: Теневой ходок>

<Подкласс: Ночной охотник>

<Подкласс: Мечник>

<Подкласс: Оборотень (уникальный)>

<Мана: 226/261>

<Выносливость: 162/162>

<Сила: 3.9>

<Ловскость: 3.7>

<Уровень: 3>

<Уровень жизненной силы: 49/450>

<Заклинания: Водяной шар, стоимость: 2 маны;

Водяной клинок, Стоимость: 5 маны;

Водяной барьер, стоимость 1-10 маны;

Элементальное смещение, Заблокировано>

<Навыки: Превращение в волка: 11 выносливости /минута;>

— Фенрир, почему моя жизненная сила увеличилась?

— [Так это наконец-то началось… Я же говорил тебе, что волк становится сильнее, чем больше он питается. Раньше, похоже, твое тело все еще адаптировалось к изменениям, но теперь, когда ты можешь использовать навык смены волка, период адаптации наконец-то закончился. Теперь вы будете получать часть жизненной силы, которую волк поглощает, пожирая других живых существ, так же, как и он становится сильнее с каждым повышением уровня. Прошлой ночью он съел 192 ящерицы, так что, похоже, вы получаете только восьмую часть жизненной силы, которую он пожирает, что хуже, чем в планшете, но все равно прилично].

— Это все равно что-то, учитывая, что мне не нужно работать для этого…, — сказал Эдвард, уже в лучшем настроении, поскольку ему не нужно было так беспокоиться о том, что волк убьет себя в подземелье.

Прошло еще двадцать минут, пока он, наконец, достиг безопасной зоны и обнаружил членов своей группы на границе, озирающихся по сторонам в поисках его.

Первой его заметила Кара, привлекшая внимание остальных и издавшая вздох облегчения. Она выглядела весьма обеспокоенной тем фактом, что волчья форма Эдварда стала еще сильнее, но все равно испытала облегчение, увидев, что с ним все в порядке.

Когда группа воссоединилась, Эдвард посмотрел на Кару и неловко вымолвил:

— Прости меня за вчерашний вечер. — Я не знал, что волк тоже станет сильнее, когда я подниму уровень...

— Все в порядке. — По крайней мере, теперь нам не придется постоянно следить за тобой.

Все немного поболтали, и Эдвард рассказал им, что получает немного жизненной силы от убийств волка, что очень удивило остальных, так как они никогда не слышали о другом способе поглощения жизненной силы, кроме таблеток из корней материнского дерева для людей. Через некоторое время они снова отправились искать ящериц для охоты.

Время медленно шло, партия повышала свои уровни один за другим, постепенно продвигаясь по этажам подземелья.

Через месяц и несколько дней все они были на восьмом этаже, а Эдвард только что закончил поглощать жизненную силу последней ящерицы из небольшой группы, которую они убили. Когда свет от планшета начал проходить через его тело, Эдвард облегченно вздохнул и проверил свой новый статус.

<Имя: Эдвард Блэк>

<Класс: Начинающий маг воды>

<Подкласс: Теневой ходок>

<Подкласс: Ночной охотник>

<Подкласс: Мечник>

<Подкласс: Оборотень (уникальный)>

<Мана: 792/792>

<Выносливость: 789/789>

<Сила: 18.2>

<Ловкость: 18.7>

<Уровень: 8>

<Уровень жизненной силы: 1/450>

<Заклинания: Водяной шар, стоимость: 2 маны;

Водяной клинок, Стоимость: 5 маны;

Водяной барьер, стоимость 1-10 маны;

Элементальное смещение, Заблокировано>

<Навыки: Превращение в волка: 11 выносливости /минута;>

Эдвард также заметил, что его выносливость медленно набирает обороты и скоро превысит

общее количество маны, но, когда он спросил об этом Ингвара, тот ответил, что поскольку он получает общую выносливость от двух разных классов, она в конце концов превысит его ману, и что это нормально.

Эко подошла к нему и тоже поздравила его. Их отношения постепенно возвращались в нормальное русло, никто из них не вспоминал об инциденте с почти поцелуем той ночью, и они снова стали вести себя как друзья.

— Спасибо, Эко., — ответил Эдвард, и вскоре Ингвар тоже подошел поздравить его. Последней пришла Кара, которая стояла дальше всех. Отношения с Карой были самыми сложными и неловкими, но в целом, за полтора месяца, проведенных в подземелье, они все же относительно сблизились.

После того, как они обменялись поздравлениями и благодарностями, Эдвард изрек:

— Теперь, когда мы все достигли восьмого уровня, может, наконец, отправимся обратно? — Я скучаю по городу.

Остальные согласились, и группа собрала ядра, брошенные ящерицами, и направилась обратно в безопасную зону. Часть монстров после убийства оставляет после себя ядра, и эти ядра, по словам Ингвара, можно поглотить так же, как и монстра, чтобы увеличить свою жизненную силу на одно очко. Поскольку количество выпадающих ядер не впечатляло, они решили просто оставить их себе, а в городе продать. Из более чем 4000 убийств они собрали всего около 60 ядер.

Как только они достигли лестницы в безопасной зоне, Эдвард бросил взгляд на часть лестницы, ведущую вниз, и спросил:

— Насколько глубоко это подземелье?

Ингвар был единственным, кто ответил, сказав:

— Это подземелье для новичков, в нем всего десять этажей, но есть и другие, которые уходят вглубь на 50 и более этажей. На нашем континенте есть только одно такое подземелье.

— Понятно. — А что на последнем этаже?

— Босс подземелья и основная камера. — Если победить босса, то можно войти в камеру ядра и поглотить ядро подземелья, но это уничтожит все подземелье, поэтому гильдия взяла на себя ответственность запечатать ядро. Это сделало босса больше похожим на бой на излом, только люди, которым есть что доказывать, берут на себя труд убить его.

Эдвард кивнул с задумчивым видом, гадая, насколько сильным будет босс на последнем этаже.

Затем группа начала подниматься по лестнице, и примерно через час, когда уже начало темнеть, они добрались до первого этажа. Большинство людей на втором этаже планировали дождаться утра, чтобы вернуться ко входу, но поскольку в партии Эдварда теперь было полно членов восьмого уровня и не было шансов проиграть ящерам первого уровня, они шли к выходу из подземелья даже ночью.

Они с легкостью перебивали всех ящеров, преграждавших им путь, и достигли выхода из подземелья примерно за полтора часа. Стражники у ворот остановили их, и Ингвар вложил в руку стражника 20 ядер.

Стражник быстро пересчитал полученные ядра и те, что остались у Ингвара, после чего кивнул: — Можете идти.

Выйдя наконец из подземелья, Эдвард посмотрел на ночное небо и проинформировал:

— Наконец-то мы выбрались. Остальные тоже посмотрели вверх, все соскучились по ночному небу, и Ингвар изрек:

— Что ж, мы направляемся в город, чтобы отчитаться перед отцом. — Ты пойдешь с нами, Эдвард?

Эдвард покачал головой и вымолвил:

— Я собираюсь поискать Минкс, прежде чем отправиться на ночной отдых. — Завтра я наведаюсь в город.

Ингвар кивнул и вложил ему в руку 12 ядер. — Это твоя доля. — Не продавай их меньше, чем по золотой монете за ядро. Восьмой уровень может достигать и двух золотых монет.

Эдвард кивнул и положил ядра в кусок ткани. Затем он попрощался с остальными членами группы, отделился от них и направился в сторону близлежащего леса. Когда он скрылся из виду, он положил импровизированный мешочек с ядрами в рот и активировал свою волчью смену, после чего побежал в направлении города через густой лес.

Прошло около часа, прежде чем место, где он обычно просил Минкс подождать его, оказалось в поле его зрения, а его выносливость была почти полностью исчерпана. Минкс уже была там, мирно спала на мягкой траве. Почувствовав чье-то приближение, она навострила уши и подняла голову, чтобы посмотреть в сторону Эдварда.

Эдвард хотел сначала вернуться в человеческий облик, боясь, что Минкс его не узнает, но его беспокойство оказалось беспочвенным: ее белый кустистый хвост начал возбужденно вилять, и она подбежала к нему.

Потираясь головой об Эдварда, она тихонько поскуливала, и Эдвард понял, что она, должно быть, очень соскучилась по нему. Отменив свою волчью форму, поскольку в ней он не мог говорить, он обхватил ее голову руками и начал теребить мягкий мех за ушами, как это делают с домашним животным, говоря при этом:

— Я тоже скучаю по тебе, девочка. — Прости, что так долго.

Хнык

Хнык

Эдвард провел немало времени, играя со своей старой спутницей, пока не заметил, что нос Минкс начал подергиваться, когда она уставилась на его сумку с ядрами.

Наблюдая за странной реакцией, он открыл сумку, достал одно ядро и показал его Минкс, спросив:

— Ты хочешь это, Минкс?

Минкс издала несколько хныкающих звуков, ее глаза не отрывались от ядра, и Эдвард молвил: — Фенрир, а волшебные звери едят ядра монстров?

— [Возможно. Я не знаю. Можешь попробовать скормить ей одно].

Эдвард кивнул и бросил Минкс ядро, которое она поймала и проглотила одним глотком, после чего снова перевела взгляд на мешок с ядрами. Увидев ее выражение лица, Эдвард криво улыбнулся и бросил ей еще одно ядро. Ситуация повторялась, и, как бы Эдвард ни хотел оставить себе несколько ядер, он не мог устоять перед ее щенячьими глазами. Ему также было стыдно за то, что он так долго оставлял ее одну, поэтому в итоге у него осталось только два ядра 8-го уровня.

После того как она съела десятое ядро, тело Минкс слегка покачнулось, как будто она была пьяна, и она упала на мягкую траву. Эдвард быстро запаниковал и попытался поднять ее, но услышал, как Фенрир сказала:

— [Должно быть, она заснула, чтобы усвоить жизненную силу, содержащуюся в ядрах, которые она съела].

Эдвард испустил вздох облегчения и осторожно положил ее спящее тело у основания дерева, где она спала, когда он пришел туда. Оставшись один, он вздохнул и отложил два оставшихся ядра в сторону, а затем положил голову на ее мех и закрыл глаза, чтобы уснуть.

Утром следующего дня Эдвард проснулся в горах, окруженный трупами всех видов магических зверей птичьего типа.

— Проклятье, волк устроил резню прошлой ночью..., — со вздохом сказал Эдвард, превращаясь в своего волка и начиная бежать обратно к городу, полагаясь на свой усиленный нюх.

Когда деревья проносились мимо, создавая зелено-коричневое пятно, слух Эдварда уловил свистящий шум, доносящийся сзади, что заставило его резко отпрыгнуть в сторону и остановить свой бег, вонзив когти в землю под собой.

Когда его скольжение наконец остановилось, он поднял голову и увидел знакомого зверя птичьего типа, внешне ничем не отличающегося от тех, в окружении которых он проснулся, только гораздо крупнее - размах его крыльев достигал по меньшей мере шести футов.

Птица злобно закричала на Эдварда и спикировала, чтобы нанести новый удар своими острыми когтями. Зрачки Эдварда расширились, и он стремительно метнулся в сторону, снова уклоняясь от атаки.

“Должно быть, этот проклятый волк оставил меня с этой бедой на голове...” подумал Эдвард, не желая вступать с птицей в прямую схватку, его чувства подсказывали ему, что у него нет ни единого шанса против нее.

Научившись доверять своим чувствам, он начал бежать в сторону города, время от времени уворачиваясь от атак с неба, но птица все больше и больше злилась, не желая отказываться от погони, как бы далеко она ни ушла от своего гнезда.

Когда Эдвард уже начал выходить из себя, его чувства снова предупредили его, когда спереди раздался свистящий звук, побудивший Эдварда уклониться еще раз, только чтобы заметить железную стрелу, застрявшую в том месте, где он только что был.

— Проклятье, он быстр. Быстро окружи его., — раздался голос в ушах Эдварда, а затем группа из трех мужчин появилась в окружающих деревьях, каждый из них нес в руках лук.

— [Я не упоминал об этом, поскольку не хотел, чтобы ты чувствовал себя виноватым, но прошлой ночью волк напал на несколько охотничьих домиков в горах, убив двух охотников].

“Черт возьми, Фенрир”., — подумал Эдвард, но он не мог выразить свой гнев в волчьей форме. Он подумал о том, чтобы превратиться обратно в человека, но охотники тоже выглядели довольно злыми и, возможно, не захотели бы его слушать, поэтому он начал думать о другом выходе из этой ситуации.

Охотники не хотели давать ему времени на раздумья, когда в него снова полетели стрелы, заставив Эдварда уклониться назад, но в этот момент в его живот попала еще одна стрела.

“Аргх, неужели я не могу получить чертову передышку?”

Посмотрев в ту сторону, откуда прилетела стрела, он заметил другого охотника, полностью одетого в черное, который прятался на дереве. Теперь он тоже был ранен, а волшебный зверь-птица высоко в небе ждал своего шанса напасть, и ситуация вдруг стала выглядеть совсем плачевной.

Приняв во внимание положение всех окружающих врагов, он быстро разработал план и начал наступать на одного охотника из группы в три человека. Его скорость снизилась, так как он пытался перетерпеть боль в животе, но он все равно был достаточно быстр. Охотники наложили на свои тетивы еще по одной стреле и приготовились выпустить в него еще один залп. Эдвард заметил, что охотник сзади тоже готовит еще одну стрелу, вероятно, чтобы пустить ее в том направлении, куда он собирался уклониться.

Когда группа из трех охотников начала свой залп, тот, что стоял сзади, как и ожидал Эдвард, придержал свою стрелу, ожидая, что он уклонится. Эдвард удивил четырех охотников тем, что не стал уклоняться, а вместо этого вызвал вокруг себя три прозрачных диска воды в направлении трех стрел в залпе.

— Осторожно! — крикнул охотник сзади, выпустив стрелу и поняв, что его обманули, но было уже слишком поздно. Эдвард использовал свой водный щит, чтобы блокировать три стрелы и, игнорируя четвертую, которая вонзилась в одну из его задних ног, использовал три быстрых водных лезвия, чтобы разрубить правые руки трех охотников одновременно.

“Прости...” — мысленно произнес Эдвард, перепрыгивая через вопящих охотников, потерявших одну из рук, и убегая в лес за ними.

Его скорость была сильно снижена из-за стрелы, застрявшей в задней ноге, и, хотя он успешно избежал охотников, птица все еще преследовала его. Поскольку он не мог использовать свою скорость, чтобы увернуться от большинства атак, он выстроил три водяных щита друг над другом и блокировал каждый удар, от которого не мог увернуться. Каждый удар птицы разбивал два водяных щита и даже заставлял третий немного колебаться, что говорило о силе атаки, но Эдвард все еще держался, направляясь к городу. Его план? Дойти до входа в город, превратиться обратно в человеческую форму и искать защиты в городе. Стража должно быть в состоянии справиться с чудовищем.

Птица, похоже, тоже об этом подумала, и по мере того, как они приближались к городу, ее атаки становились все яростнее и яростнее.

Скрииииии

Громкий крик внезапно раздался по всей округе, заставив Эдварда оглянуться, и он пришел в

ужас от увиденного. Птица в воздухе медленно покрывалась красным пламенем и смотрела на Эдварда злобным взглядом.

“Вот сука…” — подумал Эдвард, стремительно разворачиваясь и готовясь принять атаку, зная по размеру атаки, что он не сможет обогнать или увернуться от нее.

Когда тело птицы полностью покрылось пламенем, а запах горящих перьев распространился по всему лесу, птица, подобно комете, снизилась, оставляя за собой огненный след.

— [Уклоняйся, даже не думай блокировать. Это самоубийственная атака.] — раздался панический голос Фенрир.

“Я знаю, черт. — Неужели этот тупой волк думает, что я буду пытаться блокировать эту штуку?” — подумал Эдвард, его зрачки сузились до предела, и он тоже начал направлять свою ману. Когда птица-комета была в двух футах от него, Эдвард быстро выпустил всю ману, которую собирал в виде воды, и использовал ее, чтобы толкнуть себя вперед.

Всплеска скорости Эдварду хватило, чтобы избежать прямого попадания в голову или живот, но одна из его задних ног все же была прожжена насквозь, а неожиданный взрыв, последовавший сразу после этого, вызванный детонацией птицы при столкновении, ударил тело Эдварда с одной стороны, отбросив его более чем на тридцать футов, при этом неконтролируемо вращаясь в воздухе.

Удар

Тело Эдварда упало на землю, вращаясь, и осталось лежать без движения, шерсть по всему телу исчезла, а кожа на половине тела полностью обуглилась. Одна из его задних ног была также полностью сожжена, но взрыв также обуглил рану, и, по крайней мере, кровь не шла.

К сожалению для Эдварда, он все еще был в сознании; боль, исходящая от каждой части его тела, заставляла его желать, чтобы это было не так.

— [Голос Фенрир раздался из его руки, но Эдвард даже не услышал его, его барабанные перепонки были разрушены громким взрывом рядом с ним.

Внезапно он почувствовал, как тело его волка стало холодным, прежде чем его начало тащить по твердому льду, но взрыв уничтожил его слух, а его глаза были обращены к земле, поэтому он не понимал, что именно происходит. Боль, которую он чувствовал, когда его тело тащили по замерзшей земле, принесла Эдварду новый уровень мучений, но, к оцепенению Фенрир, он все еще держался за свое сознание изо всех сил.

— [Почему ты не поворачиваешься?] — пробормотала Фенрир, в ее голосе слышалось глубокое беспокойство.

http://tl.rulate.ru/book/78542/2397013